

КОНТРИКЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ НА ВОЗМОЖНЫЕ ПОТЕРИ ПО ТРЕБОВАНИЯМ КРЕДИТНОГО ХАРАКТЕРА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Елена Ивановна МЕШКОВА

кандидат экономических наук, доцент департамента финансовых рынков и банков,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
 meshkova.elen@gmail.com
 orcid.org/0000-0003-3054-1943
 SPIN-код: 8281-1176

История статьи:

Получена 27.12.2017
 Получена в доработанном
 виде 18.01.2018
 Одобрена 01.02.2018
 Доступна онлайн 27.02.2018

УДК 336.711.6

JEL: G21, G28

Аннотация

Предмет. Взаимосвязь процентной политики банка и формирования резервов на возможные потери по требованиям кредитного характера в контексте обеспечения финансовой устойчивости кредитной организации.

Цели. Анализ процентной политики банков и формирования резервов на возможные потери, выявление проблем в этой сфере и разработка модели формирования резервов, в большей степени отвечающей цели обеспечения стабильности банковского сектора.

Методология. Применен системный подход, сравнительный анализ, экспертные оценки и элементы количественного статистического анализа.

Результаты. Проведен анализ взаимосвязи процентной политики банков, важнейшей характеристикой которой должна быть риск-ориентированность, и формирования резервов на возможные потери по требованиям кредитного характера. Проведенное теоретическое исследование, анализ практического материала и практический опыт в сфере риск-менеджмента позволили предложить меры по совершенствованию процентной политики банков, а также сформулировать модель создания и использования резервов, которая даст возможность преодолеть проциклический характер их формирования и будет способствовать поддержанию устойчивости банковского сектора.

Область применения. Результаты исследования целесообразны к применению для совершенствования банковского регулирования.

Выводы. Существенной проблемой обеспечения финансовой устойчивости банковского сектора является отсутствие прямой связи между высоким уровнем взимаемой с клиентов надбавки за риск, что находит отражение в процентных ставках по кредитам, и формированием реального источника погашения кредита. Создание резервов на возможные потери сегодня носит проциклический характер и не обеспечивает поддержание устойчивости банков. В статье предложена модель формирования резервов, направленная на решение этой задачи.

Ключевые слова:

процентная политика, риск-премия, ожидаемые потери, процентная маржа, резервы на возможные потери по кредитам

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Мешкова Е.И. Контриклическая модель формирования резервов на возможные потери по требованиям кредитного характера — необходимое условие устойчивости банковского сектора // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 414 — 429.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.2.414>

Процентная политика коммерческого банка

В рамках настоящего исследования под процентной политикой понимается совокупность мероприятий по регулированию экономических процессов для достижения поставленных целей посредством управления

процентными ставками. На макроуровне процентная политика выступает одним из основных инструментов денежно-кредитного регулирования и направлена на оптимизацию объема денежной массы в обращении и темпов инфляции, стимулирование или сокращение инвестиций. Одновременно

процентная политика оказывает влияние на платежный баланс страны и валютный курс.

Процентная политика коммерческих банков (микроуровень) направлена на обеспечение рентабельности банковского бизнеса, эффективное управление собственными и привлеченными ресурсами банка с учетом профиля принимаемых рисков, последовательное развитие бизнеса кредитного учреждения в целом. Особое место процентная политика занимает в качестве инструмента управления банковскими рисками.

Эффективная процентная политика выступает неизменным условием прибыльного и стабильного банковского бизнеса. С позиции современного риск-менеджмента процентная политика должна быть направлена на то, чтобы процентная маржа включала компенсацию ожидаемых потерь кредитной организации, тем самым формируя источник создания резервов на возможные потери и, соответственно, покрытия потерь при списании невозвращенных кредитов. Конечно, процентная маржа должна компенсировать ожидаемые потери в части не только кредитного, но и других видов риска: процентного, риска потери ликвидности, операционного. Процентная маржа выступает также важным источником формирования финансового результата банка: за ее счет, например, по итогам 2016 г. сформировано около 80% чистого дохода банковского сектора. Она по-прежнему является значимой статьей формирования финансового результата для всех групп банков: доля чистого процентного дохода в факторах увеличения прибыли составила 66,5% (в 2015 г. — 59,8%)¹.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что динамика этого показателя за последние годы в сравнении с уровнем расходов по обеспечению деятельности банка на рубль работающих активов² неблагоприятна: если ранее на покрытие

рисков и возмещение стоимости капитала приходилось от 1,2 до 1,8% из расчета годовых, то по итогам 2016 г. — только 0,35% (рис. 1). Эта тенденция определяет особую важность как эффективной процентной политики банка, так и усиления взаимосвязи принимаемых банком рисков с источниками их покрытия.

Действительно, процентная политика коммерческих банков на микроуровне имеет целью поддержание рентабельности банковской деятельности, эффективное управление активами и пассивами кредитной организации в координатах «риск—доходность», реализацию стратегических целей коммерческого банка. Однако особое место в банковском менеджменте процентная политика занимает как инструмент управления банковскими рисками, обеспечивая формирование источника покрытия как ожидаемых, так и непредвиденных потерь. По нашему мнению, эта связь должна быть более формализована, чем сегодня.

Основу процентной политики банка составляют применяемые модели ценообразования кредитных/депозитных продуктов. В качестве основных элементов модели ценообразования кредитных продуктов, например, выступают: перечень факторов ценообразования, способ определения стоимости ресурсной составляющей и операционных затрат, типы учитываемых рисков и т.д.

Механизм формирования рыночных процентных ставок

В основе ценообразования финансовых инструментов любого коммерческого банка лежит система рыночных процентных ставок, определяемая множеством макроэкономических факторов. Классический перечень факторов, определяющих формирование банковских процентных ставок, приведен в работе L. Gambacorta [1].

Прежде всего это спрос на кредиты и депозиты. На основе существующих исследований утверждается, что на процентные ставки по кредитам положительно влияют реальный уровень ВВП и темп инфляции. Благоприятные

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2016.pdf

² В данном расчете расходы по обеспечению деятельности банка приравнены к организационным и управленческим расходам.

экономические условия способствуют росту количества прибыльных проектов и, следовательно, увеличивают спрос на кредит [2]. Однако на основе исследования, проведенного Melitz и Pardue [3], утверждается, что на уровень спроса на кредитные ресурсы положительно воздействует только рост постоянного дохода, в то время как эффект, связанный с непостоянной частью, следует соотносить с эффектом самофинансирования, который уменьшает задолженность перед банками [4]. Увеличение процентных ставок денежного рынка повышает альтернативные издержки других форм финансирования (например, посредством выпуска облигаций), что делает кредитование более привлекательным. Этот механизм также повышает спрос на кредиты и стимулирует увеличение процентных ставок по ним.

В качестве следующих значимых факторов называются эффективность банка, кредитный риск и волатильность процентных ставок. Банковские затраты положительно влияют на уровень процентной ставки по кредитам. Банки, кредитующие высокорисковые проекты, должны иметь более высокий уровень прибыли для компенсации безнадежных кредитов, подлежащих списанию за счет формируемых резервов на возможные потери. На процентные ставки банка также влияет волатильность рыночных процентных ставок, причем в большей степени подвержена их влиянию процентная ставка по кредитам [5, 6]. Важным фактором процентной политики банков выступает направленность денежно-кредитной политики. Денежная рестрикция стимулирует снижение резервных депозитов и рост рыночных процентных ставок и наоборот. Одновременно отмечается, что изменение стоимости финансирования оказывает различное влияние на банки в зависимости от их конкретных характеристик.

На процентную политику банков воздействует и структура требований и обязательств по срокам погашения: банковские активы обычно имеют более длительный срок до погашения,

чем обязательства [7]. После повышения рыночных процентных ставок меньшая часть кредитов может подлежать пересмотру в части процентных ставок из-за названного несоответствия сроков погашения требований и обязательств. По этой причине банки несут дополнительные расходы, что снижает прибыль, а затем и накопление капитала. Если уровень достаточности капитала становится низким, а размещение новых акций слишком дорогим, банки сокращают кредитование (в противном случае они не отвечают требованиям достаточности регуляторного капитала) и расширяют процентный спрэд. Это приводит к росту процентных ставок по кредитам и уменьшению по депозитам.

В качестве одного из прочих факторов, влияющих на уровень банковских процентных ставок, называется уровень концентрации банковского бизнеса, при этом выделяются два источника возможного влияния концентрации на ценовое поведение банков [8]. Первый класс моделей утверждает, что банковский сектор, которому присущ более высокий уровень концентрации будет вести себя олигополистически (гипотеза структуры управления), тогда как другой класс моделей подчеркивает, что концентрация обусловлена наличием более эффективных банков относительно других участников рынка (гипотеза эффективной структуры). Это означает, что в первом случае более низкая конкуренция должна привести к увеличению процентных спредов, тогда как во втором случае снижение управленческих расходов из-за повышения эффективности деятельности должно оказать негативное влияние на размер спредов процентных ставок.

При рассмотрении факторов, влияющих на уровень банковских процентных ставок, необходимо назвать научные направления, которые внесли значимый вклад в развитие теории ссудного процента. Прежде всего следует вспомнить классическую (реальную) теорию ссудного процента, теорию ссудных фондов, теорию процента как части прибыли экономического субъекта и теорию предпочтения ликвидности Дж. Кейнса.

В соответствии с классической теорией единственными переменными, определяющими норму ссудного процента даже в краткосрочном аспекте, являются инвестиции и сбережения³. Классическая теория представляет модель рынка облигаций как функцию спроса и предложения облигаций, при этом равновесная норма процента устанавливается в точке их пересечения. Поскольку утверждается, что спрос и предложение облигаций соответствуют сбережениям и инвестициям, то и норма ссудного процента соответствует равновесию уровня сбережений и инвестиций в экономике.

Неоклассическая теория ссудных фондов, которая представлена стокгольмской и кембриджской школами, дополняет понятие спроса на капитал спросом на кассовую наличность и предложения капитала, соответственно, на прирост денежной массы. При этом спрос на облигации приравнивается к сумме планируемых сбережений и некоторому приросту денежной массы. Соответственно, спрос на заемные средства (предложение облигаций) определяется потребностью финансирования производственных инвестиций и спросом на кредит со стороны тех, кто стремится увеличить свою кассовую наличность⁴.

В трудах А. Смита (1723–1790 гг.) и К. Маркса (1818–1883 гг.) природа ссудного процента рассматривается с позиции источника его формирования. В соответствии с определением А. Смита процент является платой за пользование капиталом и представляет часть прибыли, полученной от применения данного капитала [9]. К. Маркс в своих трудах определял ссудный процент как иррациональную цену ссудного капитала и писал, что процент «выражает возрастание стоимости денежного капитала и потому представляется ценой, которая уплачивается за него кредитору [10].

Ученый Дж.М. Кейнс рассматривал ссудный процент как вознаграждение за расставание с ликвидностью. По его словам, процент — это

цена, которая уравнивает желание держать богатство в форме наличных денег с имеющимся количеством наличных денег» [11], то есть Дж.М. Кейнс выделил еще один фактор, а именно: количество денег в обращении, который наряду с предпочтением ликвидности при данных обстоятельствах определяет норму процента. Согласно его теории уровень процента с учетом заданного дохода изменяется в прямом отношении к степени предпочтения ликвидности и в обратном — к количеству денег в обращении. Как вывод надо отметить, что в теории Дж.М. Кейнса выдвинуто предположение о том, что норма процента складывается в результате взаимодействия спроса и предложения денежных средств, однако ссудный процент рассматривается как в высшей степени психологический феномен.

Последующее развитие кейнсианская теория ссудного процента получила в работах Дж. Хикса, представившего так называемую ISLM — модель [12], которая иллюстрирует формирование уровня национального дохода и процентных ставок и показывает, что равновесие на денежном и товарном рынках происходит одновременно.

При рассмотрении развития теории ссудного процента нельзя обойти вниманием и тот факт, что советская экономическая литература также уделяла существенное внимание проблеме объяснения природы и методологии формирования его уровня.

В целом методология формирования банковских процентных ставок следовала за развитием теорий ссудного процента. Постепенно сложилось понимание того, что процентная ставка аналогично цене товара включает набор элементов [13].

Так, американский экономист Д. Синки [14] выделял следующие составляющие рыночной процентной ставки: вознаграждение за отказ от потребления, премию за ожидаемую инфляцию, премию за риск непогашения обязательства, премию за процентный риск.

Согласно подходу Ю.Ф. Бриггема и М.С. Эрхардта [15] процентная ставка включает в себя: реальную безрисковую

³ Dictionary of business and finance / Donald T. Clark and Bert A. Cotteried. New-York, 1957, p. 416.

⁴ Там же.

процентную ставку, премию за инфляцию, премию за риск неуплаты, премию за ликвидность, премию за срок до погашения.

Ученые Н. Бакстер, Г. Панова, В. Платонов [16] писали, что цена кредита содержит: базовую ставку (учитывающую дополнительные издержки), процентную маржу, надбавку за отраслевой риск, надбавку за риск неплатежеспособности (+ или -), корректировку в зависимости от обеспечения (+ или -).

Для последующих работ, посвященных теме банковского риск-менеджмента, характерна максимальная формализация процесса калькулирования уровня процентных ставок и применение сложных многофакторных моделей ценообразования кредитных продуктов [17]. Процентная ставка формируется на основе следующих составляющих: стоимость привлеченных ресурсов, операционные расходы, премия на покрытие ожидаемых потерь и стоимость собственного капитала кредитной организации.

В том случае, если в банке реализована система трансфертного ценообразования, процентные ставки основаны на трансфертных ценах и включают в себя также: операционные затраты, надбавку за риск (ожидаемые потери) и коммерческую надбавку к цене [18].

Риск-ориентированное ценообразование кредитов

В банковской практике многие годы существовал подход, в соответствии с которым процентная ставка содержала следующие элементы: стоимость привлеченных средств с учетом отчислений в фонд обязательных резервов, операционные расходы банка, относящиеся к активным операциям, премию на покрытие ожидаемых потерь банка и надбавку, соответствующую целевой прибыльности активов.

При реализации в банке модели оценки экономического капитала и его аллокации по бизнес-линиям схема ценообразования кредитных продуктов корректируется. При

этом процентная ставка включает в себя: стоимость привлеченных ресурсов, расходы по обеспечению деятельности банка, относящиеся к кредитным операциям, премию за риск на покрытие ожидаемых потерь и стоимость собственного капитала, аллоцированного на покрытие непредвиденных потерь по кредитной операции. Следует подчеркнуть, что премия на покрытие ожидаемых потерь рассчитывается по каждой кредитной сделке в части кредитного риска, риска потери ликвидности, процентного риска так называемой банковской книги и операционного риска (*рис. 2*).

Подчеркнем, что основное различие в схеме ценообразования кредита состоит в том, что стандартный метод учитывает только ожидаемые потери по кредиту, рассматривая их в качестве элемента процентной ставки, второй метод — ценообразование с учетом стоимости экономического капитала — в цене кредитного продукта учитывает также стоимость капитала, задействованного для покрытия непредвиденных потерь банка.

Генезис подходов к формированию резервов на возможные потери

Базовый постулат современного риск-менеджмента — признание ожидаемых и непредвиденных потерь компании и определение различных источников их покрытия: для ожидаемых потерь таким источником выступают доходы от текущей деятельности (сформированные резервы), для непредвиденных потерь — собственный капитал.

Банком России в целом признается применение этого подхода. Действительно, оценка риска и формирование резервов на возможные потери (РВПС) основаны на применении Положения № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». Кредитные организации формируют резервы при обесценении ссуды, то есть при потере ссудой балансовой стоимости из-за неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком

обязательств или в случае наличия реальной угрозы такого неисполнения. Фактически в этом тезисе реализован принцип понесенных потерь: резерв создается при выявлении факта обесценения кредита (ухудшения финансового состояния заемщика и наличия и срока просроченных обязательств заемщика перед банком). При этом величина обесценения определяется как разность между балансовой стоимостью ссуды и ее справедливой стоимостью на момент оценки. Положением установлено, что оценка справедливой стоимости ссуды производится непрерывно на постоянной основе.

Относительно портфельного резервирования отметим, что Положением дано достаточно четкое определение портфеля однородных ссуд и установлены требования к их формированию. Банком России приняты минимальные проценты отчислений в РВПС в зависимости от риск-характеристик портфелей. Размер отчислений дифференцируется по следующим параметрам: наличия и характеристики просроченной задолженности (срока), вида кредитного продукта, наличия или отсутствия обеспечения по кредитам, сгруппированным в портфель однородных ссуд и т.д. Размер резерва при этом существенно варьируется. Например, по портфелям однородных ссуд, предоставленных физическим лицам до 1 января 2013 г., без просроченных платежей минимальный размер резерва может составлять или 0,5% в случае обеспеченного кредита (ипотека, автокредит), или 1% при прочих условиях.

В целом можно утверждать, что Банк России в рамках нормативного регулирования формирования банками РВПС оперирует понятиями как понесенных, так и ожидаемых убытков. К индивидуально оцениваемым ссудам применяется подход, основанный на понятии «понесенные потери». По первой категории качества РВПС не создается, ко второй и последующим категориям качества кредитные требования относятся в случае выявления конкретного факта обесценения кредита (например, просрочки, ухудшения финансовых показателей заемщика, падении

стоимости чистых активов и т.д.) Если же рассматривать формирование резервов по портфелям однородных ссуд, то здесь ближе понятие ожидаемых потерь: РВПС формируются в соответствии со статистической оценкой потерь по портфелям кредитных требований соответствующего качества.

Российская практика формирования РВПС в значительной степени применяет подходы, реализованные в рамках МСФО 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» и признающие обесценение финансовых инструментов, основанное на оценке понесенных потерь, хотя анализ фактических данных иллюстрирует часто более жесткие подходы к оценке риска и формированию резервов по международным стандартам (рис. 3).

МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», обязательный к применению банковским сектором с 2018 г., вводит новую модель обесценения финансовых инструментов, основанную на оценке ожидаемых потерь. Модель предполагает признание ожидаемых убытков, базирующееся на оценке изменения кредитного качества финансовых активов, при этом применяются отдельные подходы к оценке финансовых инструментов, изначально признанных как «заведомо обесценившиеся». Стандарт требует, чтобы по состоянию на каждую отчетную дату организация оценивала, насколько увеличился кредитный риск по финансовому инструменту с момента его первоначального признания.

Представляется однозначным, что применение стандарта скажется на размере формируемых резервов на покрытие ожидаемых кредитных потерь, а значит, повлияет на финансовый результат и собственный капитал банков, прежде всего за счет осторожного прогнозирования деятельности и финансового состояния заемщика/дебитора с учетом, в том числе, макроэкономических, правовых и даже технологических параметров деятельности. Отдельно следует подчеркнуть вероятный рост затрат на создание, верификацию и последующее сопровождение модели:

финансовых, кадровых, технологических. Одновременно возникает так называемый модельный риск в связи с необходимостью формирования банками нового типа моделей, предназначенных для оценки ожидаемых кредитных потерь в условиях, когда и основы и конкретное построение таких моделей банки должны осуществлять самостоятельно: стандарт дает лишь общие подходы к подобной оценке.

При изучении развития практики банковского резервирования на покрытие потерь по кредитному риску надо обратить внимание и на тот факт, что Базельский Комитет по Банковскому Надзору в рамках Соглашения Базель III, не рассматривая вопрос подробно, тем не менее акцентирует внимание на том, что Комитет содействует повышению эффективности применения резервов на покрытие потерь и в связи с этим выступает за изменение стандартов бухгалтерского учета в части применения подхода на основе ожидаемых потерь⁵.

В качестве вывода следует отметить, что применяемая в настоящее время в России модель оценки кредитного риска для формирования РВПС не отвечает задаче предупреждения потери банками финансовой устойчивости: как правило, при потере банком финансовой устойчивости резервов на возможные потери недостаточно для покрытия плохих долгов. Об этом свидетельствует практика отзыва лицензий у банков в связи с потерей ими финансовой устойчивости или принятия решения о финансовом оздоровлении. Подчеркнем также проциклический характер формирования резервов в соответствии с действующей практикой: размер формируемых РВПС и их влияние на финансовый результат банка резко возрастает в кризисный период, тем самым усиливая давление на капитал, снижение объемов кредитования и провоцируя дальнейшее ухудшение финансового состояния банка.

⁵ Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Basel Committee on Banking Supervision. December 2010 (rev June 2011). URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.htm>

Реализуемая в настоящее время международным сообществом модель оценки кредитного риска и формирования резервов на покрытие ожидаемых потерь, безусловно, имеет целью повышение финансовой устойчивости кредитных организаций. Надо отметить также, что эта идея для России не нова и частично реализована в рамках действующего нормативного регулирования. Дальнейшее продвижение в этом направлении оправдано, однако несет и риски для российского банковского сектора, прежде всего в части ожидаемого негативного влияния на финансовый результат деятельности и капитал банков. Представляется, что реализация принципа покрытия банковскими резервами кредитного риска исходя из оценки ожидаемых потерь требует изменения технологии формирования резервов и нормативного закрепления источника их формирования.

Необходимое условие финансовой устойчивости банка: связь риск-ориентированного ценообразования и формирования РВПС

Современная теория риск-менеджмента предполагает применение банками так называемого риск-ориентированного ценообразования, когда процентная ставка по кредиту должна включать в себя риск-составляющую, которая в итоге выступает источником возмещения потерь по кредитным операциям. Рассмотрим, насколько теория реализована современной банковской практикой.

Исторически в России сложился достаточно высокий уровень банковских процентных ставок по активным операциям, вызванный рядом факторов: высокой инфляцией, ограниченностью длинных ресурсов, большими рисками кредитования. Значительная роль отводится и направленности денежно-кредитной политики Банка России. Одновременно российские коммерческие банки на протяжении целого ряда лет формировали значительный уровень процентной маржи, обеспечивая высокую рентабельность капитала, которая с посткризисного 2010 г. не опускалась ниже

7,5%. Исключением стал 2015 г., когда в результате кризисных процессов средняя рентабельность капитала по банковскому сектору России составила всего 2%.

Как отмечалось, в настоящее время средний размер процентной маржи по банковскому сектору не превышает 3% при том, что уровень рисков российского банковского сектора растет. Так, доля не приносящих доход кредитов в кредитном портфеле банков составила 9,4%, практически сравнявшись с уровнем 2009 г. (рис. 4).

Высокий уровень рисков банковского сектора может не рассматриваться в качестве критического фактора его устойчивости в том случае, если сопровождается формированием резервов на возможные потери и ростом уровня достаточности собственного капитала. Однако если рассматривать динамику коэффициента, характеризующего покрытие сформированными резервами не приносящих доход кредитов в России, то его уровень сократился с предкризисного 2007 г. со 144% до 68,5% по итогу 2016 г. (рис. 5).

Одновременно соотношение не приносящих доход кредитов за вычетом резервов на возможные потери и регуляторного капитала банковского сектора составило 17,3% по результатам 2016 г. против 12,1% по итогу 2009 г. (в 2015 г. этот показатель достиг 20,3%). Таким образом, свыше 17% капитала банковского сектора фактически отвлечено на покрытие плохих долгов. По результатам проведенного анализа следует сделать вывод о том, что современная практика создания резервов не отвечает заявленной цели — покрытию ожидаемых потерь и требует серьезной корректировки [19]. Действительно, и в теории и на практике риск-составляющая банковского продукта является важным фактором формирования уровня процентных ставок. Банк получает от клиентов так называемую компенсацию за принимаемые риски, но насколько действенен применяемый механизм компенсации рисков (возмещения потерь)?

В связи с этим вспомним механизм формирования и использования резервов на

возможные потери, рассмотренный ранее: банк оценивает качество кредита исходя из модели понесенных убытков, присваивает кредиту соответствующую категорию качества и формирует резервы на возможные потери. В последующем при погашении ссуды резерв восстанавливается на доходы (вероятность потерь не реализована), но по отдельным кредитам в случае потерь банк несет убыток в размере до 100%. Смысл формирования резерва в момент выдачи кредита или на этапах мониторинга в этом случае не просматривается, размер создаваемых резервов не связан напрямую с реальной оценкой банком кредитного риска по ссуде и уровнем риск-составляющей надбавки в процентной ставке по кредиту. Таким образом, выдавая рискованную ссуду и взимая большой процент для покрытия рисков, банк имеет возможность формировать доход по данному кредиту, распределять положительный финансовый результат, не формируя реально возможного источника погашения этого «плохого» кредита. По факту мониторинга и выявленного ухудшения качества кредита источника формирования резерва по этой ссуде может уже и не быть, в случае, например, просрочки по процентам.

Таким образом, существенным пробелом в обеспечении финансовой устойчивости банков является отсутствие прямой связи между высоким уровнем взимаемой с клиентов надбавки за риск, что находит отражение в процентных ставках по кредитам, и формированием реального источника погашения кредита. Создание резервов на возможные потери сегодня носит проциклический характер и не обеспечивает необходимого источника списания проблемных кредитов, особенно в условиях экономического кризиса.

Решением проблемы может стать формирование РВПС по каждому инструменту или портфелю требований исходя из оценки ожидаемых потерь, определение риск-составляющей надбавки в процентной ставке по кредиту, фиксация ее в кредитном договоре, применение практики формирования РВПС в привязке к источнику

покрытия риска позволят в последующем использовать РВПС только для списания безнадежной задолженности. При этом предлагается следующая схема (рис. 6).

1. При рассмотрении вопроса о кредитовании заемщика производится оценка кредитного риска, определяется уровень риск-составляющей процентной ставки и соответствующий ему размер резерва на возможные потери (РВПС). Величина надбавки за кредитный риск фиксируется в кредитном договоре с клиентом. Резерв формируется начиная с момента выдачи кредита с отнесением начисленной суммы на расходы банка. Тем самым обеспечивается не только теоретическая, но и практическая взаимосвязь риск-ориентированной процентной политики банка и формированием резервов по требованиям кредитного характера. В этом случае исключается возможность для банка взимать с клиента большую надбавку за кредитный риск в процентных платежах, приходится формировать резервы по более низкой ставке.
2. В рамках кредитного мониторинга в случае выявления фактов обесценения кредита банк производит переоценку риска по ссуде с одновременным формированием резерва на покрытие понесенных потерь (РПП). Источником формирования этого класса резервов является РВПС.
3. В случае погашения кредита РПП восстанавливается с соответствующим увеличением РВПС, при дефолте кредит списывается с баланса банка за счет РПП.

Предлагаемая схема включает создание двух классов резервов: на покрытие ожидаемых (РВПС) и понесенных потерь (РПП), при этом РВПС формируются без привязки к лицевым счетам по учету кредитных требований. Одновременно ценообразование кредита должно быть четко формализовано и в этом случае надбавка на покрытие ожидаемых потерь не может быть использована ни на какие иные цели, кроме заявленной.

Достоинством предлагаемой схемы является прямая взаимосвязь риск-составляющей кредита и формирования резервов на покрытие потерь банка. В этих условиях механизм резервирования и использования резервов на возможные потери будет более прозрачен, а целевое использование риск-составляющей процентной ставки позволит снизить уровень процентных ставок по кредитам за счет четкого понимания структуры процентных платежей. Кроме того, предлагаемая модель формирования резервов по кредитным требованиям будет носить контрциклический характер и обеспечивать поддержание устойчивости банков в условиях нарастания макроэкономических рисков.

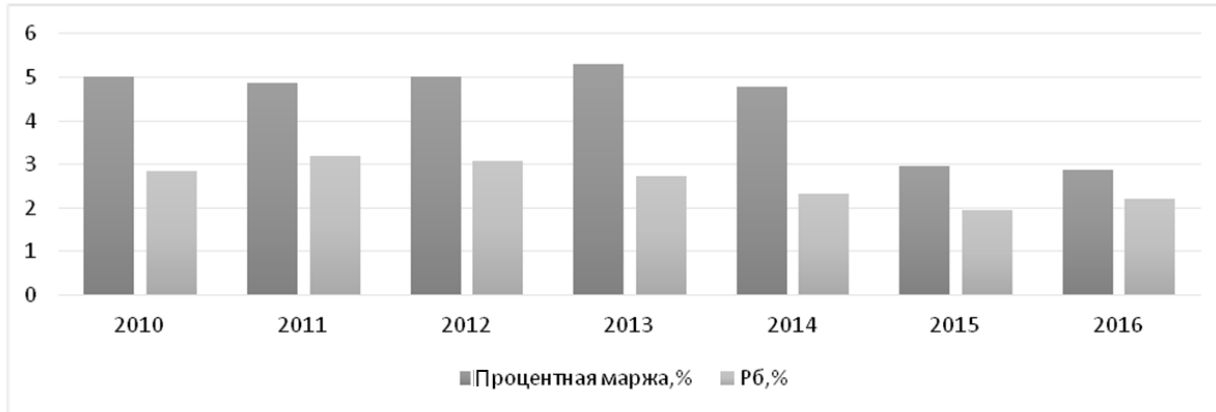
Действительно, применение предложенной модели формирования резервов снимет основную тяжесть нагрузки на финансовый результат и, соответственно, собственный капитал банков с периода, когда качество кредитного портфеля банков падает, в том числе в период стагнации и кризис. Расходы на формирование резервов будут распределены пропорционально периоду кредитования за счет прямой связи отчислений в резервы (РВПС) с процентной политикой банков.

Рисунок 1

Динамика средней процентной маржи и расходов по обеспечению деятельности на рубль работающих активов по российскому банковскому сектору, %

Figure 1

Changes in the mean interest margin and expenses to maintain the activity per one ruble of working assets in the Russian banking sector, percentage points

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Схема формирования процентной ставки по кредиту

Figure 2

A loan interest rate formation scheme

Источник: [20]

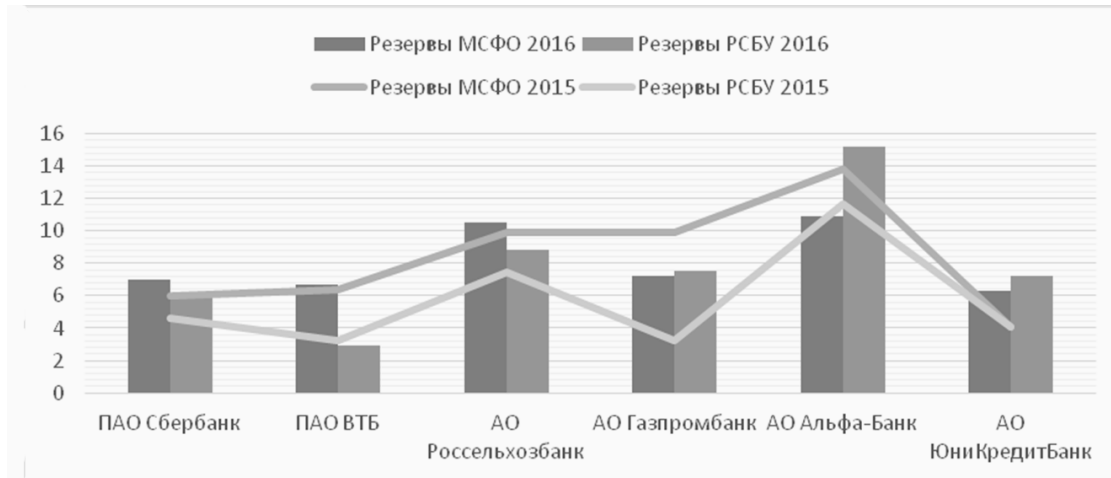
Source: [20]

Рисунок 3

Уровень резервов на возможные потери по требованиям кредитного характера по российским (РСБУ) и международным стандартам (МСФО)

Figure 3

The loan loss provisions level under the Russian (RAS) and international standards (IFRS)

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности банков по российским и международным стандартам за 2016 г.

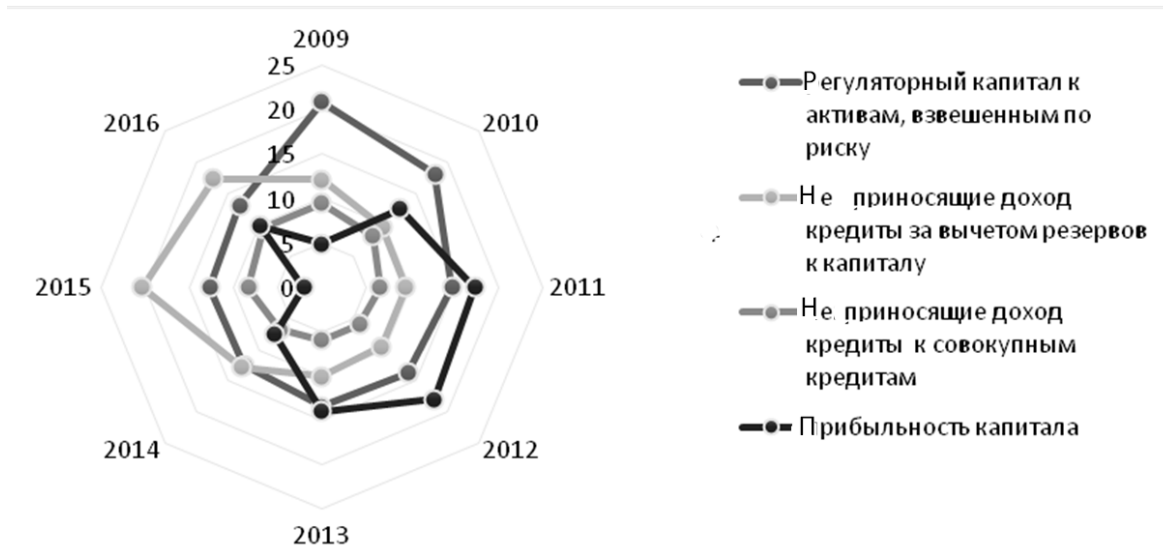
Source: Authoring, based on the banks financial statements under Russian and international standards for 2016

Рисунок 4

Индикаторы финансовой стабильности российского банковского сектора

Figure 4

Financial Soundness Indicators of the Russian banking sector

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5

Соотношение РВПС и не приносящих доход кредитов по российскому банковскому сектору (2006–2016 гг.)

Figure 5

The correlation between loan loss provisions and non-performing loans of the Russian banking sector (2006–2016)

Источник: составлено автором по данным Международного валютного фонда. Индикаторы финансовой стабильности. URL: [http:// data.imf.org/regular.aspx?key=61404590](http://data.imf.org/regular.aspx?key=61404590)

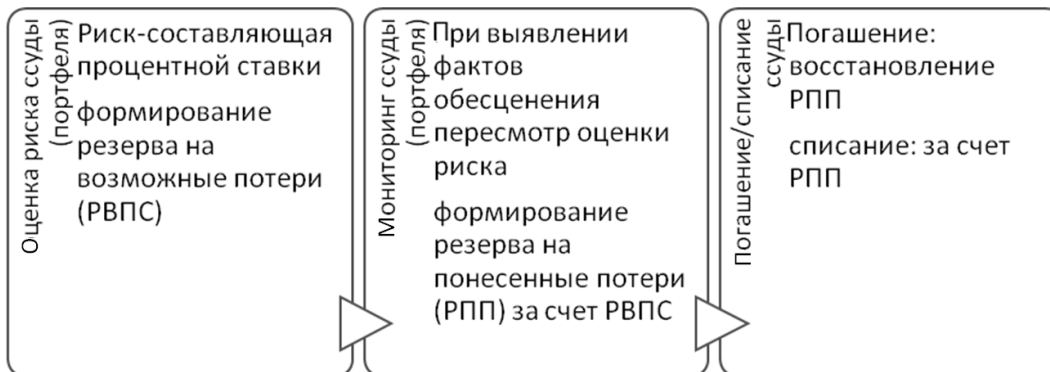
Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data. Financial Soundness Indicators. URL: <http:// data.imf.org/regular.aspx?key=61404590>

Рисунок 6

Схема формирования резервов по кредитам

Figure 6

A loan provisions formation scheme

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Gambacorta L.* How Do Banks Set Interest Rates? *European Economic Review*, 2008, vol. 52, iss. 5, pp. 792–819. URL: <https://doi.org/10.3386/w10295>
2. *Kashyap A.K., Stein J.C., Wilcox D.W.* Monetary Policy and Credit Conditions: Evidence from the Composition of External Finance. *The American Economic Review*, 1993, vol. 83, iss. 1, pp. 78–98. URL: <https://doi.org/10.3386/w4015>
3. *Melitz J., Pardue M.* The Demand and Supply of Commercial Bank Loans. *Journal of Money, Credit and Banking*, 1973, vol. 5, iss. 2, pp. 669–692. URL: <https://doi.org/10.2307/1991388>
4. *Friedman B.M., Kuttner K.N.* Economic Activity and the Short-term Credit Markets: An Analysis of Prices and Quantities. *Brooking Papers on Economic Activity*, 1993, no. 2, pp. 193–283. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1993/06/1993b_bpea_friedman_kuttner_bernanke_gertler.pdf
5. *Ho T.S.Y., Saunders A.* The Determinants of Bank Interest Margins: Theory and Empirical Evidence. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 1981, vol. 16, iss. 4, pp. 581–600. URL: <https://doi.org/10.2307/2330377>
6. *Angbazo L.* Commercial Bank Net Interest Margins, Default Risk, Interest-Rate Risk, and Off-Balance Sheet Banking. *Journal of Banking and Finance*, 1997, vol. 21, iss. 1, pp. 55–87. URL: [https://doi.org/10.1016/S0378-4266\(96\)00025-8](https://doi.org/10.1016/S0378-4266(96)00025-8)
7. *Van den Heuvel S.J.* Does Bank Capital Matter for Monetary Transmission? *Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review*, 2002, vol. 8, iss. 1, pp. 259–266. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=831946>
8. *Berger A.N., Hannan T.H.* The Price-Concentration Relationship in Banking. *The Review of Economics and Statistics*, 1989, vol. 71, iss. 2, pp. 291–299.
9. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2017. 1056 с. URL: https://fictionbook.ru/author/adam_smit/issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogat_p_n_klyukin/read_online.html
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Полное собрание сочинений. Т. 25, ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
11. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012. 204 с. URL: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>
12. *Хикс Дж.Р.* Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1993. 488 с. URL: <https://refdb.ru/look/1057699-pall.html>
13. Новое прочтение теории кредита и банков: монография / под ред. И.В. Ларионовой и др. М.: КноРус, 2017. 230 с.
14. *Синки-мл. Дж.Ф.* Финансовый менеджмент в коммерческих банках. М.: Альпина Паблишер, 2017. 1018 с.
15. *Бриггем Ю.Ф., Эрхардт М.С.* Финансовый менеджмент. 10-е изд. СПб.: Питер, 2009. 960 с.
16. *Бакстер Н., Бэррел Т., Вэйнс Г. и др.* Банковское дело: Стратегическое руководство / под ред. В. Платонова, М. Хиггинса. М.: Консалтбанкир, 2001. 432 с. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNACE392.pdf

17. *Glantz M.* Managing Bank Risk. An Introduction to Broad-Base Credit Engineering. San Diego, Academic Press, 2002, 600 p.
18. *Bessis J.* Risk Management in Banking. New York, Wiley, 2010, 821p.
19. *Мешкова Е.И.* Нормативное регулирование рисков банковского сектора: проблемы и основные задачи // Вестник Финансового университета. 2014. № 1. С. 82—90.
URL: http://www.mirkin.ru/_docs/vest_fa/VU_1-2014.pdf
20. *Мешкова Е.И.* Модели ценообразования банковских кредитных продуктов // Банковское дело. 2014. № 4. С. 62—66.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A COUNTERCYCLICAL MODEL OF FORMATION OF LOAN LOSS PROVISIONS IS A NECESSARY CONDITION OF THE BANKING SECTOR STABILITY

Elena I. MESHKOVA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
meshkova.elen@gmail.com
orcid.org/0000-0003-3054-1943**Article history:**Received 27 December 2017
Received in revised form
18 January 2018
Accepted 1 February 2018
Available online
27 February 2018**JEL classification:** G21, G28**Keywords:** interest-rate policy, risk premium, expected loss, interest margin, loan loss provisions**Abstract****Subject** The article examines the correlation between the bank's interest policy and the formation of loan loss reserves in the context of ensuring the financial stability of the credit institution.**Objectives** The article aims to analyze the interest rate policy of banks and loan loss provisions formation, identify problems in this area, and develop a model of provision formation that meets the requirements on the banking sector stability in a better way.**Methods** For the study, I used the systems approach, methods of comparative and quantitative statistical analyses, and expert appraisal techniques.**Results** The article proposes certain measures to improve the interest rate policy of banks and a model of loan loss provisions formation, which will allow to overcome the *procyclical* nature of provisions formation and contribute to the maintenance of banking sector sustainability.**Conclusions and Relevance** The significant problem of ensuring the financial stability of the banking sector is the lack of direct connection between the high risk premium and the formation of a real source of loan repayment. The research results are expedient to use for the improvement of banking regulation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Meshkova E.I. A Countercyclical Model of Formation of Loan Loss Provisions is a Necessary Condition of the Banking Sector Stability. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 2, pp. 414–429.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.2.414>**References**

1. Gambacorta L. How Do Banks Set Interest Rates? *European Economic Review*, 2008, vol. 52, iss. 5, pp. 792–819. URL: <https://doi.org/10.3386/w10295>
2. Kashyap A.K., Stein J.C., Wilcox D.W. Monetary Policy and Credit Conditions: Evidence from the Composition of External Finance. *The American Economic Review*, 1993, vol. 83, iss. 1, pp. 78–98. URL: <https://doi.org/10.3386/w4015>
3. Melitz J., Pardue M. The Demand and Supply of Commercial Bank Loans. *Journal of Money, Credit and Banking*, 1973, vol. 5, iss. 2, pp. 669–692. URL: <https://doi.org/10.2307/1991388>
4. Friedman B.M., Kuttner K.N. Economic Activity and the Short-term Credit Markets: An Analysis of Prices and Quantities. *Brooking Papers on Economic Activity*, 1993, no. 2, pp. 193–283. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1993/06/1993b_bpea_friedman_kuttner_bernanke_gertler.pdf
5. Ho T.S.Y., Saunders A. The Determinants of Bank Interest Margins: Theory and Empirical Evidence. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 1981, vol. 16, iss. 4, pp. 581–600. URL: <https://doi.org/10.2307/2330377>

6. Angbazo L. Commercial Bank Net Interest Margins, Default Risk, Interest-Rate Risk, and Off-Balance Sheet Banking. *Journal of Banking and Finance*, 1997, vol. 21, iss. 1, pp. 55–87. URL: [https://doi.org/10.1016/S0378-4266\(96\)00025-8](https://doi.org/10.1016/S0378-4266(96)00025-8)
7. Van den Heuvel S.J. Does Bank Capital Matter for Monetary Transmission? *Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review*, 2002, vol. 8, iss. 1, pp. 259–266. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=831946>
8. Berger A.N., Hannan T.H. The Price-Concentration Relationship in Banking. *The Review of Economics and Statistics*, 1989, vol. 71, iss. 2, pp. 291–299.
9. Smith A. *Issledovaniya o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2017, 1056 p. URL: https://fictionbook.ru/author/adam_smit/issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogat_p_n_klyukin/read_online.html
10. Marx K., Engels F. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 25, Ch. 1* [Complete Works. Vol. 25, Part. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1961.
11. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2012, 204 p. URL: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>
12. Hicks J.R. *Stoimost' i kapital* [Value and Capital]. Moscow, Progress Publ., 1993, 488 p. URL: <https://refdb.ru/look/1057699-pall.html>
13. Larionova I.V. *Novoe prochtenie teorii kredita i bankov: monografiya* [A new perception of the credit and bank theory: a monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2017, 230 p.
14. Sinkey J.F. *Finansovyi menedzhment v kommercheskikh bankakh* [Commercial Bank Financial Management]. Moscow, Al'pina Publ., 2017, 1018 p.
15. Brigham E.F., Ehrhardt M.C. *Finansovyi menedzhment. 10-e izd* [Financial Management. Theory and Practice. 10th ed.]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009, 960 p.
16. Baxter N., Barrell T., Vance G. et al. *Bankovskoe delo: Strategicheskoe rukovodstvo* [Strategic Banking Manual]. Moscow, Konsaltbankir Press Publ., 2001, 432 p.
17. Glantz M. *Managing Bank Risk. An Introduction to Broad-Base Credit Engineering*. San Diego, Academic Press, 2002, 600 p.
18. Bessis J. *Risk Management in Banking*. New York, Wiley, 2010, 821p.
19. Meshkova E.I. [Statutory regulation of the banking sector risks: problems and key objectives]. *Vestnik Finansovogo Universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2014, no. 1, pp. 82–90. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/vest_fa/VU_1-2014.pdf (In Russ.)
20. Meshkova E.I. [Pricing models of bank credit products]. *Bankovskoe delo*, 2014, no. 4, pp. 62–66. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.